

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвокатов Б. и Х.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и **Х.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Б. и Х. послужила жалоба И.И.А., поступившая в АП СПб 09.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.»*

Нарушение выразилось в следующем.

В связи с возбуждённым уголовным делом в отношении И.И.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.2 УК РФ, которое расследовалось в СО по Приморскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, он 06.06.2024 обратился за юридической помощью к адвокату Б. для осуществления защиты на предварительном следствии.

Между адвокатом Б. и женой И.И.А. – И.О.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи И.И.А.

Получив 06.06.2024 от доверителя И.О.В. денежные средства в размере 50 000 руб., а дальнейшем – денежные средства в размере 180 000 руб., адвокат Б. указанные денежные в сумме 230 000 руб. в кассу адвокатского образования не внёс, своевременно не представил доверителю соответствующую квитанцию о получении денежных средств.

В соответствии с этим же заключением Квалифкомиссии дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в связи с возбуждённым уголовным делом в отношении И.И.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.2 УК РФ, которое расследовалось в СО по Приморскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, он 06.06.2024 обратился за юридической помощью к адвокату Б. для осуществления защиты на предварительном следствии.

06.06.2024 адвокат Б. заключил соглашение об оказании юридической помощи, указав в соглашении в качестве доверителя, заключившего соглашение, не самого И.И.А., а его жену И.О.В. Квалифкомиссия справедливо отметила, что это разрешено положениями п. 1 ст. 6.1 КПЭА.

Размер гонорара адвоката по соглашению был определён в 300 000 руб.

Факт заключения данного соглашения не оспаривается сторонами.

И.И.А. не отказывался от помощи адвоката Б. и не оспаривает своего согласия на его участие в следственных действиях.

Адвокат Б. на основании данного соглашения выписал ордер и затем предоставил его следователю, в чьём производстве находилось уголовное дело.

Во исполнение соглашения И.О.В. 06.06.2024 перечислила со своей банковской карты на банковскую карту Б. деньги в размере 50 000 руб., что также не оспаривается сторонами.

В дальнейшем адвокату Б. были переданы денежные средства в размере 180 000 руб., а общая сумма переданных адвокату Б. денежных средств составила 230 000 руб. Эти обстоятельства также не оспариваются сторонами и подтверждаются актом выполненных работ с подписями И.И.А. и адвоката Б.

Относительно доводов жалобы о невнесении денежных средств в кассу адвокатского образования и невыдаче адвокатом соответствующих финансовых документов Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В материалах дисциплинарного дела имеется квитанция, подтверждающая перевод 06.06.2024 денежных средств в размере 50 000 руб. со счёта И.О.В. на счёт Б.; при этом отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие внесение адвокатом Б. указанных денежных средств в кассу адвокатского образования.

Также в представленных копиях актов выполненных работ от 12.07.2024 имеются рукописные записи о получении адвокатами в качестве оплаты по соглашению от 06.06.2024 денежных средств в размере 230 000 руб. и о «неоплате» по соглашению 70 000 руб.

По смыслу положения п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и разъяснений, содержащихся в Решении Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» от 04.02.2020 осуществление расчётов между доверителем и адвокатом в каких-либо иных формах без отражения соответствующей операции в бухгалтерском учете адвокатского образования Законом об адвокатуре не допускается.

Адвокат Б. предоставил справку из адвокатского образования о том, что денежные средства по соглашению от 06.06.2024 внесены в кассу. Однако, как верно отметила Квалифкомиссия, данная справка не содержит сведений о том, когда внесены денежные средства и в какой сумме, поэтому такая справка не может быть принята в качестве надлежащего финансового документа, подтверждающего внесение адвокатом денежных средств по соглашению в кассу адвокатского образования.

Поскольку адвокат Б., будучи обязанным соблюдать требования норм адвокатского законодательства, в том числе и финансовой дисциплины, соответственно, будучи обязанным вносить денежные средства, полученные от доверителя, в кассу адвокатского образования, указанные обязанности не выполнил и денежные средства, в кассу адвокатского образования не внёс, своевременно не представил доверителю соответствующие квитанции, то в данной части Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией усматривает нарушение норм законодательства об адвокатуре.

В компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты не входит принятие решений по доводам об обязанности адвокатов вернуть денежные средства заявителю. Это не препятствует заявителю обратиться в суд общей юрисдикции с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Давая оценку доводам жалобы об отсутствии согласия И.И.А. на заключение дополнительного соглашения на оказание ему юридической помощи, но уже двумя адвокатами – Б. и Х., Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что поскольку И.И.А. выразил своё несогласие на оказание ему юридической помощи адвокатом Х. (что выразилось в отказе подписывать дополнительное соглашение, в котором наряду с адвокатом Б. указывался и адвокат Х., и это соглашение не было подписано ни самим И.И.О., ни его супругой И.О.В.), то действительно указанное дополнительное соглашение нельзя считать заключённым.

Соответственно, при отсутствии заключённого соглашения адвокат Х. не имел права оказывать юридическую помощь И.И.А. на предварительном следствии.

Как следует из объяснений Х., он и не оказывал юридической помощи И.И.А.

Заявитель также не оспаривает того, что адвокат Х. не выписывал ордера, не участвовал в следственных или процессуальных действиях на предварительном следствии, а факт присутствия адвоката Х. в офисе вместе с адвокатом Б. не может расцениваться как оказание юридической помощи.

В связи с изложенным Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката Х. в этой части не опровергнута, соответственно, в действиях адвоката Х. отсутствуют нарушения законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Относительно доводов жалобы о грубом поведении адвоката Х. и личных оскорблениях заявителя при встрече с адвокатом Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в материалах дисциплинарного дела не имеется каких-либо доказательств ненадлежащего поведения адвоката Х. по отношению к И.И.Н., в жалобе не указано конкретно, когда проходили такие встречи. В связи с изложенным Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что презумпция добросовестности адвоката Х. в этой части не опровергнута, соответственно, в действиях адвоката Х. отсутствуют нарушения законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

При таких обстоятельствах в части дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Х. Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

В части дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Б. Совет АП СПб признаёт презумпцию его добросовестности опровергнутой и приходит к выводу о виновном неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей, что выразилось в том, что получив от доверителя И.О.В. денежные средства в сумме 230 000 руб., адвокат Б. их в кассу адвокатского образования не внёс, своевременно не представил доверителю соответствующую квитанцию о получении денежных средств.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает

соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката Б.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что оно совершено адвокатом умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Б. действующих дисциплинарных взысканий и его критическое отношение к своему поведению.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката адвокатов **Б.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Это же дисциплинарное производство в отношении адвоката **Х.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.